

Ж. М. Тулибаева

**ОРЕНБУРГ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В. В ПУТЕВЫХ ЗАМЕТКАХ
КОКАНДСКОГО ИСТОРИКА МУХАММАДА ХАКИМХАНА**

doi: 10.30759/1728-9718-2018-1(58)-74-81

УДК 94(470.56)''18'' ББК 63.3(235/55)521.1

Впервые вводятся в научный оборот сведения по истории Российской империи первой четверти XIX в., которые содержатся в заметках кокандского историка Мухаммада Хакимхана (1802–1845). Во время своего вынужденного паломничества Хакимхан путешествовал по России и вел дневник, который впоследствии был включен в его исторический труд «Мунтахаб ат-таварих» («Избранные летописи»), заверченный в 1843 г. Сочинение представляет исключительную ценность благодаря незаурядной личности автора. Мухаммад Хакимхан принадлежал к правящей элите Кокандского ханства. Он известен как историк, литератор и просветитель. Хакимхан был изгнан из Коканда, так как считался одним из официальных претендентов на престол. Ему пришлось долго скитаться вдали от родины. В «Мунтахаб ат-таварих» содержатся сведения о странствиях Хакимхана, описание городов Российского государства, его встреч с императором Александром I, которые состоялись в Оренбурге в сентябре 1824 г. С развитием торговых связей возрастал интерес жителей среднеазиатских ханств к Российскому государству. Большой популярностью стали пользоваться сочинения, где описывались российские города, нравы и обычаи их жителей. В своем труде Мухаммад Хакимхан создал положительный образ России. Его рукописная книга была широко распространена и известна среди жителей Бухарского, Кокандского и Хивинского ханств.

Ключевые слова: *Оренбург, Российская империя, Кокандское ханство, торговые связи, путевые заметки Хакимхана, кокандские исторические сочинения, Мунтахаб ат-таварих*

В первой половине XIX в. дипломатические и торговые связи России с Центральной Азией получили свое дальнейшее развитие. Стремление к укреплению своего влияния в регионе в противовес Великобритании, преимущества кратчайшего пути в Индию, а также необходимость решения вопроса об освобождении русских невольников подталкивали Россию к налаживанию межгосударственных связей со среднеазиатскими ханствами. Одновременно с расширением торговых связей возрастал интерес жителей региона к Российскому государству. Большой популярностью стали пользоваться сочинения, где описывались российские города, нравы и обычаи их жителей.

Традиционно среднеазиатские авторы исторических сочинений включали в свои работы мемуары, дневники, которые велись в течение нескольких лет, путевые заметки. Сохранились многочисленные рукописные книги на персидском и чагатайском языках, содержащие оригинальные сведения по истории Российской

империи.¹ К таким видам источников относится сочинение Мухаммада Хакимхана «Мунтахаб ат-таварих» («Избранные летописи»), заверщенное в 1843 г. Оно посвящено истории Центральной Азии с древнейших времен до исторических событий, очевидцем и участником которых был сам автор. «Мунтахаб ат-таварих» представляет исключительную ценность благодаря незаурядной личности самого автора.

*Хакимхан и его исторический
труд «Мунтахаб ат-таварих»*

Мухаммад Хакимхан (1802 — ок. 1845) принадлежал к правящей элите Кокандского ханства.² По линии матери он приходился внуком кокандскому правителю Нарбутабию (годы правления 1770–1798), племянником — Алим хану (1798–1810) и Умар хану (1810–1822), двоюродным братом — Мухаммадали хану (1823–1842). В 1823 г. Мухаммадали хан

¹ См.: Миклухо-Маклай Н. Д. Описание таджикских и персидских рукописей Института народов Азии. Вып. 2: биографические сочинения. М., 1961; Он же. Описание персидских и таджикских рукописей Института Востоковедения. Вып. 3: Исторические сочинения. М., 1975; Собрание восточных рукописей Академии наук Республики Узбекистан. История. Ташкент, 1998.

² См.: Хуршуд Э. У. «Мунтахаб ат-таварих» как исторический памятник Средней Азии первой половины XIX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ташкент, 1990. С. 12, 13.

становится правителем Кокандского ханства. В том же году Мухаммад Хакимхан был изгнан им из ханства, так как считался одним из официальных претендентов на престол.³

Хакимхану пришлось долго скитаться вдали от родины. Только в 1830 г. он смог вернуться в соседнее государство — Бухарское ханство. Обосновавшись здесь, Хакимхан решил написать историю Кокандского ханства как часть региональной и всемирной истории.⁴ Автор сочинения «Мунтахаб ат-таварих» был свидетелем многих исторических событий, происходивших в среднеазиатских ханствах и соседних странах. Хакимхан включил в «Мунтахаб ат-таварих» свои путевые заметки, написанные им во время пребывания в России.⁵ Его дневник содержит оригинальные сведения о российских городах первой четверти XIX в., его восторженные впечатления от встреч с российским императором Александром I, которые состоялись в Оренбурге в сентябре 1824 г.

Сохранились две версии «Мунтахаб ат-таварих» — на персидском и чагатайском языках. Дошедшие до нас списки сочинения различны по объему, сохранились полные тексты и отдельные рукописные отрывки.⁶

В фонде Центра восточных рукописей им. Абу Райхана Бируни (Узбекистан) хранятся пять списков сочинения «Мунтахаб ат-таварих», написанных на персидском языке,⁷ два списка — на чагатайском.⁸

С автографа сочинения было выполнено одиннадцать копий.⁹ Список, хранящийся в Институте восточных рукописей Российской академии наук, считается наиболее полным и хорошо сохранившимся.¹⁰

Факсимиле персидского текста рукописи «Мунтахаб ат-таварих» из фонда Музея академика А. А. Семенова было издано в 1980-х гг.¹¹

В 2006 г. в Токио была опубликована вторая часть труда Мухаммада Хакимхана, написанная на персидском языке.¹² Японские исследователи, изучив три наиболее ранних и полных текста рукописи, пришли к решению издать сначала второй том труда, посвященный истории среднеазиатских ханств и путешествиям автора.¹³ В 2009 г. был издан первый том.¹⁴

Исторический труд разделен на 5 глав: 1 — история доисламских пророков, 2 — древнеиранские династии (Пишдадиды, Кайаниды, Арсакиды, Сасаниды), 3 — династии в Китае и в Европе, 4 — халифы (первые халифы, династия Омейядов, династия Аббасидов), 5 — мусульманские династии, правившие в Иране и в Центральной Азии. В разделе «Минги» описана история правящей кокандской династии и странствия Хакимхана.

«Мунтахаб ат-таварих» привлекался исследователями для изучения истории среднеазиатских ханств. Историками и востоковедами были введены в научный оборот отдельные сведения из источника, однако полный перевод текста сочинения на русский язык до сих пор отсутствует. И, к сожалению, мемуарные записи автора все еще остаются малоизученными.

Путешествие Хакимхана по территории Казахстана и России

В 1823 г. Мухаммад Хакимхан по приказу своего правящего брата Мухаммадали хана был взят под домашний арест. Впавших в немилость приближенных ко двору часто вынуждали отправиться в паломничество к святым местам далекой Аравии с надеждой на то, что они не вернуться обратно. Через четыре месяца после ареста Хакимхан под конвоем отправляется в паломничество. Доставив его к границам казахской степи, конвой покидает его. Отдохнув в Таласе, Хакимхан отправляется в путь через Бадбахт, или Голодную степь, как называл эту местность Н. И. Потанин в своем описании путешествия из Семипалатинска в Коканд.¹⁵

³ См.: Бейсембиев Т. К. Кокандская историография. Исследование по источниковедению Средней Азии XVIII–XIX вв. Алматы, 2009. С. 106.

⁴ См.: Вахидов Ш. Х. Развитие историографии в Кокандском ханстве в XIX — начале XX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ташкент, 1998. С. 12.

⁵ См.: Тулибаева Ж. М. Персыязычные источники по истории казахов и Казахстана XIII–XIX вв. Астана, 2006. С. 168.

⁶ См.: Бейсембиев Т. К. Указ. соч. С. 108.

⁷ Списки рукописи: № 592 (669 л.) переписан в 1259/1843 г., № 593 (481 л.) переписан в 1316/1899 г., № 595 (273 л.) переписан в 1265/1848–49 г., № 596/I (16–185б) переписан в 1260/1844 г., № 9973/IV (52а–61б) переписан в XIX в.

⁸ Списки рукописи: № 594 (408 л.) переписан в 1294/1877 г., № 1560 (404 л.) переписан в 1295/1878 г.

⁹ См.: Стори Ч. А. Персидская литература. Библиографический обзор: в 3 ч. Ч. 2 / перераб. и доп. Ю. Э. Брегель. М., 1972. С. 1190.

¹⁰ См.: Миклухо-Маклай Н. Д. Описание персидских и таджикских рукописей... С. 325–329.

¹¹ Мунтахаб ат-таварих: в 2 кн. / подгот. факс. текста, введение и указ. А. Мухтарова. Душанбе, 1983–1985.

¹² Nakim Khan M. Muntakhab al-Tawarikh. Selected History. Vol. 2. Tokyo, 2006.

¹³ Ibid. P. XXII.

¹⁴ Ibid. Vol. 1. Tokyo, 2009.

¹⁵ См.: Киргизские степи и Кокандское ханство в начале XIX столетия. По описанию хорунжего Н. И. Потанина. Омск, 1916. С. 203.

В путевых заметках Мухаммад Хакимхан описывает все трудности путников, решившихся пересечь эту местность. Здесь росли такие кустарники с колючками, что животные, случайно наступив на них, не могли идти дальше. В Голодной степи не было колодцев с водой для путников и путешественники должны были везти воду с собой на всем протяжении пути. В его записях приводятся различные примеры, показывающие значение воды для жителей пустыни. Когда наступала жара и долго не было дождей, животные, обитавшие в степи, погибали, а от запаха их многочисленных трупов, встречавшихся им по пути, трудно было дышать. Ночью страхи путников только усиливались.

Заметки Хакимхана о Голодной степи полны отчаяния и горечи. Он пишет о своих родных, с которыми его разлучили, об унижениях, через которые он прошел. Жалуясь на свою судьбу, описывая ужасные условия пребывания в степи, он начинает думать, что не сможет выбраться из этой местности и останется здесь навсегда.¹⁶

Тем не менее, преодолев сложный путь, Мухаммад Хакимхан весной 1824 г. прибыл в город Семипалатинск, который в то время являлся административным центром одноименного уезда, входившего в состав Западно-Сибирского генерал-губернаторства. В Семипалатинске находилась российская таможня и многочисленные торговые дома. Как отмечает Хакимхан, в город собираются купцы из разных стран, а его базарные ряды отличаются разнообразием и дешевизной товаров.

Во время пребывания Хакимхана в Семипалатинске в город пожаловал из Омска с инспекционной поездкой генерал-губернатор Западной Сибири П. М. Капцевич (1772–1840). Автор описывает смотр войск на площади города, устроенный по случаю приезда главы края, православный праздник и посещение церкви; делится своими впечатлениями от встреч и бесед с П. М. Капцевичем.

Получив разрешение на проезд, Хакимхан из Семипалатинска направляется в Омск. Пробыв там некоторое время, он принимает решение посетить города Ирбит¹⁷ и Троицк.¹⁸ В своих записях автор отмечает про Троицк, что «среди

многочисленных городов области этот город был самый украшенный и убранный».¹⁹ Из Троицка он отправляется в Оренбург.

Город Оренбург восхитил путешественника: «Увидел город весьма процветающий и населенный, весьма большой и красивый. Его территория [находится] на возвышенности, а в нижней части города протекает большая река, которую без лодки пересечь невозможно. В том городе находилась резиденция губернатора. В нем же проживали многочисленные купцы из Мавераннахра²⁰. Меня разместили на возвышенности. Очарованный красотой города, я решил остановиться [здесь] на несколько дней».²¹

Прибытие Хакимхана в город не осталось незамеченным со стороны местных властей. Автор пишет: «Губернатор той области,²² услышав о моем прибытии, прислал двух своих слуг (махрам) с приглашением в свой дворец. Я ответил им: “Я, человек, изгнанный из родины, получавший в своей жизни оплеухи, много раз повидавший удары от посоха судьбы и злосчастной звезды, многократно подвергавшийся мучениям, униженный несчастьем, многократно спасавшийся от неминуемой смерти и вынужденный скитаться, прибыл в эту страну. Губернатор ко мне какое отношение имеет?” Услышав мои слова, оставили меня в покое».²³ Через несколько дней Хакимхан знакомится с «доверенным слугой губернатора», с которым он «почти час беседовал в караван-сарае²⁴».

По записям Хакимхана можно исследовать некоторые стороны деятельности царской канцелярии, так как он оформлял документы на проезд в каждом городе. Оформление бумаг в Оренбурге стало причиной его знакомства с военным губернатором П. К. Эссеном. «Однажды мне нужно было отнести свое письмо в государственную канцелярию и поставить свою

¹⁹ Hakim Khan M. Muntakhab al-Tawarikh. Selected History. Vol. 2. P. 354.

²⁰ Мавераннахр (араб., букв. “то, что лежит по ту сторону реки”) — Трансоксиана, историческая область в Центральной Азии. Название появилось во время арабского завоевания VII–VIII вв. и относилось первоначально к областям по правому берегу Амударьи. Позднее этим термином стали обозначать регион между Амударьей и Сырдарьей.

²¹ Hakim Khan M. Muntakhab al-Tawarikh. Selected History. Vol. 2. P. 354.

²² Речь идет о видном российском государственном и военном деятеле П. К. Эссене (1772–1844), который в 1817–1830 гг. в должности военного губернатора возглавлял Оренбургскую губернию. См.: Русский биографический словарь. СПб., 1912. Т. 24. С. 294–297.

²³ Hakim Khan M. Muntakhab al-Tawarikh. Selected History. Vol. 2. P. 355.

²⁴ Караван-сарай — постоянный двор.

¹⁶ См.: Хуршут Э. Хакимхоннинг хаёти ва саёхатлари. Тошкент, 1987. С. 12, 13.

¹⁷ Ирбит в то время был административным центром Ирбитского уезда Пермской губернии.

¹⁸ Троицк в то время являлся административным центром Троицкого уезда Оренбургской области.

подпись, — пишет автор. — Дело в том, что существовал такой порядок, что в каждой области все, кто приезжал, должны были поставить свою подпись. На том основании я свое письмо в государственную канцелярию принес. Когда чиновник канцелярии увидел мое письмо, тотчас же отнес его и отдал губернатору. Сколько бы раз я ни обращался к нему с просьбой, не получал [ответа]. Он [чиновник канцелярии] говорил: «Ваше письмо у губернатора. У него и спрашивайте». В «Мунтахаб ат-таварих» содержится красочное описание дворца губернатора: «...он расположен на окраине города, на берегу большой реки. От красоты дворца разум теряется. Такой он величественный, с такой крышей, и окна с европейскими стеклами. Все [окна] обращены к реке и открыты. Напротив дворца, со стороны реки, расположена небольшая роща. Большие деревья там находились, и от той рощи один танаб²⁵ земли до дворца. Землю выровняли, разбили аллеи, построили резиденцию, которая уму непостижима».²⁶

Высокородное происхождение Мухаммада Хакимхана вызывало у местной администрации особый интерес. При первой встрече глава Оренбургской губернии П. К. Эссен сказал ему: «Когда вы из своей страны прибыли, мы уже были осведомлены о вашем положении. Нам бы хотелось, чтобы вы отправились в Петербург и встретились бы с нашим государем. Наш государь того же желает. Наши законы и правила таковы, что мы любого человека насильно можем отправить к государю. Но по отношению к вам этого не будет. Хотя, согласно нашим правилам и порядкам, к людям подобного вашему ранга это тоже относится. Мы до этого времени, до вашего прибытия, к государю тысячи раз отправляли [их]».²⁷

В знак уважения к рангу Хакимхана, П. К. Эссен дал ему разрешение на посещение губернаторского сада, описание которого изложено в его записях: «На расстоянии в один фарсах²⁸ от города у него [губернатора]

был сад, в который без его разрешения никого не впускали. Очень красивая и потрясающая местность с бесподобными лугами. Их поверхность, изобилующая зеленью, была украшена подобно небесному своду. Распространяющие аромат цветы походили на крылья птиц и павлиньи хвосты. Здесь большинство деревьев не являются плодовыми. Из-за холодной погоды плодовое дерево не приживается. Разнообразные сорта плодовых деревьев и цветов выращивают в деревянных кадках. Зимой для деревьев большие помещения из стекла строят, а внутри разводят огонь. Таким образом те деревья от морозов оберегают и выращивают. Если появляется возможность, их перевозят и сажают в другом месте, в саду. Высаживают только по приказу. Деревья и цветы, вытаскивая из кадок, переносят и высаживают вдоль улицы, хоть шесть на шесть [рядов], хоть восемь на восемь [рядов]. Любой сорт и все, что душа пожелает, в том саду произрастало. В том месте плодовые деревья и цветы выращивались в 500 кадках».²⁹

В один из дней среднеазиатские купцы, проживавшие в Оренбурге, попросили Хакимхана получить разрешение у губернатора на проведение их народного праздника в губернаторском саду.³⁰ П. К. Эссен, отметив, «так как я доброжелательно отношусь к вам», дал такое разрешение.³¹

Пребывание Мухаммада Хакимхана в Оренбурге совпало с прибытием в город 11 сентября 1824 г. императора Александра I, совершавшего поездку по восточным областям европейской части России. Встреча с русским государем произвела на Хакимхана неизгладимое впечатление. Его записи о той встрече отличаются от других его заметок эмоциональностью и подробностью изложения, благодаря образованности и наблюдательности их автора. По приказу Александра I Мухаммаду Хакимхану была выдана охранная грамота с указанием, чтобы на территории России ему нигде не чинили препятствий и повсюду оказывали содействие.

Через несколько дней после отбытия императора из Оренбурга Хакимхан продолжил свое путешествие. Достигнув берегов Волги, он

²⁵ Танаб — мера площади в Центральной Азии, обычно равная 3 600 квадратных газов. Один газ в зависимости от местности и времени мог иметь различную длину, соответственно и танаб мог обозначать различную площадь. См.: Давидович Е. А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии // Хинц В. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. М., 1970. С. 125–130.

²⁶ Hakim Khan M. Muntakhab al-Tawarikh. Selected History. Vol. 2. P. 356.

²⁷ Ibid. С. 357.

²⁸ Фарсах — единица измерения пути, равная 8,5 км. См.: Давидович Е. А. Указ. соч. С. 120.

²⁹ Hakim Khan M. Muntakhab al-Tawarikh. Selected History. Vol. 2. P. 358, 359.

³⁰ Хакимхан не приводит название праздника, но, скорее всего, речь идет о праздновании Курбан-байрама, первый день которого в 1824 г. приходился на 6 августа.

³¹ Hakim Khan M. Muntakhab al-Tawarikh. Selected History. Vol. 2. P. 362.

смог, используя царскую грамоту, сесть на судно и таким образом добрался до Астрахани. Оттуда через Кавказ и Турцию Хакимхан со своими спутниками направился в Мекку.

В путевых заметках кокандского историка содержатся оригинальные сведения об Оренбурге и других российских городах первой четверти XIX в. Его сочинение «Мунтахаб ат-таварих» является также ценным источником для изучения внешней политики Российской империи по отношению к Средней Азии в этот период. Благожелательное отношение императора Александра I к представителю верховной элиты Коканда свидетельствует о заинтересованности Российского государства в развитии взаимоотношений со среднеазиатскими ханствами.

Ниже публикуем наш перевод с персидского языка извлечений из «Мунтахаб ат-таварих», в которых описывается встреча Мухаммада Хакимхана с императором Александром I в Оренбурге.³²

*Рассказ о встрече с русским государем
и о его милости по отношению ко мне,
страннику (дервишу)*

[с. 364] В то время о посещении русским государем этого вилайета всему народу было объявлено. Три дня государя ожидали. На четвертый день знать и чернь с ликованием и радостью, поспешив за город, всю степь заполнили. Как говорили очевидцы, толпа людей из мужчин и женщин была столь многочисленна, что подобной ей они не видели ни на одном празднике у народов ислама, и даже на ноурузе,³³

[с. 365] а также и у иноверцев.

Я прибыл ко дворцу губернатора и стал ожидать. Внезапно [показались] шесть карет, три из которых были позолоченными, а три посеребренными, и в каждой было по 16 лошадей. Они прибыли с большой торжественностью. Одна из тех шести карет тотчас же к большой церкви направилась. И я понял, что в ней находится государь. Затем государь с доверенным слугой вышел из кареты и вошел в [храм]. Два часа пробыл в церкви. За это время все горожане собрались на том месте. Через некоторое время государь вышел и отпра-

вился во дворец. Все горожане, выстроившись по обе стороны [дороги], кланялись ему. Государь, сняв с головы папаху (бурек), также им кивал. Войдя во дворец, на балконе [он] оказался в сопровождении губернатора, министра и доверенного слуги. Тогда я его хорошо рассмотрел. Он был государем весьма красивым, высокого роста, загорелый с раскосыми глазами. Выйдя на балкон дворца и, вытащив из кармана бинокль,

[с. 366] стал осматривать окрестности. Через некоторое время величаво ушел во внутренние покои дворца. Люди, пришедшие посмотреть на это зрелище, тоже разошлись по домам.

На следующий день объявили, что войска со всех окрестностей области собираются для смотра, выдается фураж. Это известие распространилось среди всех горожан. На следующий день такое количество войска было собрано, что пустого места не было. Государь верхом на лошади, словно великан, пересекающий пустыню, с достоинством и величием грациозно выступил. В той местности находилась степь, очень широкая и ровная. Вся знать и чернь города собрались в той местности. В той степи кавалерия выстроилась в один ряд. Приблизительно двадцать тысяч всадников было. На другой стороне артиллерия с сорока тысячами солдат. Также на одной стороне находился государь со своими вельможами (эмирами), а на другой — жители города. После этого государь выдвинулся вперед и стал осматривать войска.

Затем объявили приказ, чтобы они показали военное сражение с использованием оружия. Как только услышали этот приказ, солдаты разделились на несколько частей и сразу же всё перемешалось. Ружья так стреляли, что слышался только их грохот.

[с. 367] Затем поступил следующий приказ, чтобы использовали пушки. На поле приготовили сто пушек. Таким образом, сражение быстро перешло в руки артиллеристов. Когда сражение продолжилось, от грохота пушек тотчас же задрожала земля, и мир охватила такая темнота, что послужила бы примером для Зулмата³⁴. Государь увидел, что дело усложнилось, и тотчас же остановил [сражение]. Через некоторое время вокруг прояснилось. Хорошо осмотрелись, хотя это была игра [в сражение],

³² Перевод из гл. 5, разд. 12 выполнен по японскому изданию критического текста сочинения: Nakim Khan M. Muntakhab al-Tawarikh. Selected History. Vol. 2. Tokyo, 2006. P. 364–375.

³³ Ноуруз (навруз) — праздник нового года по астрономическому солнечному календарю у иранских и тюркских народов.

³⁴ Зулмат — название вечно мрачной области, где Александр Македонский искал живую воду. См.: Гаффаров М. А. Персидско-русский словарь. М., 1976. Т. 2. С. 544.

от выстрелов пушек обгорели девять человек. Три человека из многочисленной толпы погибли в давке. Затем государь с пышностью Феридуна³⁵ возвратился в город.

Расположившись во дворце, он издал указ, чтобы город на три дня украсили зеркалами и три дня освещали. Когда этот указ по всему городу распространили, горожане украсили [город] зеркалами таким образом, чтобы все вокруг было охвачено сиянием зеркал. По ночам так освещали, что было светлее, чем при дневном свете. Я в одном ряду триста больших фонарей

[с. 368] насчитал, и в каждом по несколько свечей горело. И остальное подобным образом должно было быть [освещено]. Далее. Перед дворцом губернатора в стороне реки, посередине рощи, размером в один танаб имелось пустое место. Государь издал указ, чтобы на том месте построили высокое здание из дерева, которое походило на портал медресе. В тот же день несколько мастеров быстро возвели из дерева что-то наподобие высокой горы. Посередине [этой постройки] соорудили окно из досок.

Несколько телег с изящными светильниками из разноцветного стекла были [доставлены]. Искусные мастера, подбирая соответствующие цвета, расположили их на поверхности из дерева таким образом, что пустого места на деревянной горе не осталось. Налив в эти светильники очищенное масло, зажгли [огонь]. Лампы наполнились светом, и каждая лампа засверкала соответствующим цветом.

[с. 369] Издалека — словно гора из огня и дерева. Огонь, который изнутри растекается, и эта гора огня отражается в реке таким образом, что в реке появляется еще одна гора огня. Та сторона города, резиденция государя и берег реки обустроивались для подобных зрелищ. Люди буквально толпились [в том месте], больше двухсот тысяч человек было. Та ночь так освещалась, что такого и днем не увидишь, и не услышишь [о таком]. Говорят, что затраты на освещение той ночи в книге регистрации документов записаны. Двенадцать тысяч червонцев потратили.

В следующую ночь я возле своего жилища беседовал с несколькими купцами из Маве-

раннахра, когда внезапно доверенный слуга губернатора вместе с доверенным слугой государя появились. Весьма учтиво поцеловав мою руку, он сел и сказал: «Государь спрашивают о вас, говорят, Мухаммад Хакимхан в нашем вилайете находится». Я от страха и волнения ответил поклоном. Через некоторое время он сказал: «Государь проявляют милость.

[с. 370] Они сказали: “Пусть Мухаммад Хакимхан прибудет ко мне для аудиенции”». Услышав слова почтения и уважения, я сразу же захотел его [государя] увидеть.

Далее. Я принял [приглашение] о встрече, и вместе с доверенными слугами сел в повозку, и в полночь отправился в резиденцию государя. Когда достигли дворца, слезли с повозки, вошли в караульную. Через некоторое время прибыли в помещения, где находился государь. Когда прошли через дверь, я тотчас же увидел государя. Он встал со своего места, и, сделав несколько шагов навстречу, взял меня под руку, и указал на место рядом с собой.

Обычай и правила их таковы, что встают перед каждым, если у него высокородное происхождение.

[с. 371] Проявив большое милосердие, по-русски заговорил. Я также по-русски давал исчерпывающие ответы. Так как к тому времени я хорошо понимал русский язык, государь моему знанию языка очень поразился. Рядом с государем сидели четыре министра, а девять красавиц с ангельскими лицами, утопающие в драгоценностях, стояли гордо.

Два казахских хана, которые были потомками Чингисхана, также присутствовали на этом собрании. Они не обладали искусством знаний, и искусство собеседования им было тоже неизвестно. Никогда не читавшие [книг], они безмолвно сидели, не участвуя в беседе. Государь своим министрам с усмешкой уголком глаза показал на них. Они были заняты только тем, что нюхали свой табак (нас). Они не понимали, о чем идет разговор, и я увидел, что от разговора с ними государю стало досадно...

[с. 372] Через некоторое время [он] дал им [казахским ханам] разрешение уйти. По отношению ко мне его беседа была такой теплой, что в ту ночь он больше ни с кем не беседовал. Мы говорили обо всем. Он подробно расспрашивал меня о Мавераннахре. Где-то на рассвете мне дали разрешение [уйти]. Снова те доверенные слуги доставили меня к моему местопребыванию, а сами вернулись во дворец.

³⁵ Феридун (Фредон) — герой иранской мифологии и «Шахнаме», победитель Заххака и царь из династии Пишдадидов, правил пятьсот лет и разделил мир между своими тремя сыновьями. См.: Фирдоуси. Шахнаме. Т. 1. М., 1957. С. 51–152; Чунакова О. М. Пехлевийский словарь зороастрийских терминов, мифических персонажей и мифологических символов. М., 2004. С. 235.

На следующий день государь пышно и величественно отправился на прогулку по городу. Посетил караван-сарай, гарнизон, картинную галерею, государственную канцелярию, больницу, где врачи душевнобольных вылечивали, и дом для незаконнорожденных детей (харам-ханэ). Здесь так принято, что когда появляется на свет незаконнорожденный ребенок, мать под покровом ночи может оставить его у запретного дома. Тамошние взрослые его берут и занимаются его воспитанием. В каждом русском городе незаконнорожденным детям высокие дома строят, а их одежду и питание государь обеспечивает. Для их обучения назначаются священники. В каждом городе несколько тысяч незаконнорожденных детей имеется. Когда они становятся взрослыми, в соответствии со своими знаниями и способностями поступают на государеву службу. Их называют «государевыми детьми».

[с. 373] Когда государь осмотрел все, обратил внимание на тюрьму. Горожане толпой у дверей тюрьмы собрались. Случайно я тоже среди зрителей оказался и смотрел. Государь, прибыв к дверям тюрьмы, вышел из кареты. Хотел уже войти в тюрьму. Внезапно взгляд государя упал на меня. Подозвав к себе, взял меня под руку, и мы вместе вошли в тюрьму. Народ, увидев это, пустился в море размышлений: «А кто этот человек был, что государь оказал ему такое почтение и уважение?»

Когда вместе с государем, четырьмя министрами, десятью доверенными слугами, пройдя несколько ворот, зашли в тюрьму, я увидел большое здание с просторными комнатами

[с. 374] и железными окнами. Большинство комнат, казалось, были из железа. Габры³⁶ в образе демона и поведением дива³⁷ стерегли то место. Здесь от зловония огонь ада показался бы водой. Они [охранники] сами от страха огня ада трясутся. От посещения места, полного ужаса, мой разум улетучился, и тревога настолько завладела мной, что я задрожал как ива на ветру, и от сильного страха пот струился по моему лицу. Арестованных, в соответствии с их преступлениями, делили на группы, и в места полного мучения заключали, и таким образом наказывали. Лучше расскажу о том, что, когда государь осмотрел все те помещения, он, повернувшись ко мне, спросил: «В вашем государстве подобного рода специальные

помещения имеются?» Я ответил: «Нет, не имеются».

Через некоторое время мы покинули [тюрьму]. Он [государь] сел в свою карету, а мне указал на карету губернатора. Вместе отправились во дворец. Когда он прибыл в свои покои, началось пиршество (маджлис). Многочисленные игры-забавы, выступления фокусников, танцы, все было на том пиршестве. Это было уму непостижимо. Никому из обладателей искусства чародейства и фокусов такое и не приснилось бы, и он не слышал даже об этом.

[с. 375] Если будем об этом рассказывать, то разговор затянется. Словом, когда государь решил отдохнуть от зрелищ, он обратил внимание на меня. Он сказал: «Мухаммад Хакимхан, может быть, вместе с нами поедете в нашу столицу Петербург?» Я ответил: «Извините меня [за отказ]». Он сказал: «Почему не хотите поехать?» Я ответил: «Когда я был схвачен Мухаммадали ханом, я поклялся, что если из этого бедствия выберусь живым, то, пока не совершу паломничество к Святому дому³⁸ Аллаха, другие места не буду посещать. И кроме того места ничего не желаю». Он сказал: «Ваш путь на юг, это судьба человека, полная опасностей». Я прочел стих [в ответ]:

В пустыне, когда страстно желаешь идти в Каабу,

Не печалься по поводу колючек мугилана³⁹.

Также я сказал: «В этом своем желании я настолько искренен, что, если даже каждый волосок головы превратится в клинок,

[с. 376] я не отступлю от этой дороги, и если даже каждая ресница моих глаз станет острием, я не взгляну на что-то другое».

Миср⁴⁰:

Каждый, у кого есть сокровенное желание, — должен терпеть лишения.

Когда он [государь] услышал эти мои слова, он сказал: «Как пожелаете. Но когда вернетесь, приезжайте к нам. Окажем большую милость и почтение». Я ответил ему: «Очень хорошо. Весьма признателен».

Миср:

³⁸ Имеется в виду Кааба («куб») — главное святилище Ислама, в сторону которого все мусульмане обращаются во время молитвы (кибла). Паломничество к ней — один из главных элементов исламского ритуала (хаджж, 'умра). Каабу часто называют «Байт Аллах» («Дом Аллаха»). См.: ал-Ка'ба // Ислам: энцикл. слов. М., 1991. С. 123, 124; Ка'ба // Encyclopaedia of Islam. New Ed. Vol. 4, Leiden, 1997. P. 317–322.

³⁹ Мугилан (перс.) — египетский, арабийский терновник (*Prunus spinosa*). См.: Персидско-русский словарь. М., 1983. Т. 1. С. 525.

⁴⁰ Миср — полустиише.

³⁶ Габры — гебр, зороастриец; иноверец. Здесь метафора, имеются в виду тюремные охранники.

³⁷ Див — злой дух, дьявол.

Если буду существовать — буду снова служить. Он [государь] вознаградил меня табакеркой, своим перстнем с бриллиантом и тремястами червонцами (баджаки). Предоставил письмо, где говорилось, что в Российском го-

сударстве, куда ни прибыл бы Мухаммад Хакимхан, ему должны оказывать уважение. Это был 1240 год [хиджры],⁴¹ когда он дал мне разрешение [на отъезд]. На следующий день [государь] выехал в свою столицу.

Zhuldyz M. Tulibayeva

Doctor of Historical Sciences, Chokan Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan, Almaty)

E-mail: tulibay@gmail.com

KOKAND HISTORIAN HAKIMKHAN'S TRAVEL NOTES ABOUT ORENBURG
IN THE FIRST QUARTER OF THE 19TH CENTURY

For the first time, the historical evidence about the history of Russian Empire in the first quarter of the 19th century that contained in memoir notes of Kokand historian Muhammad Hakimkhan (1802–1845), are introduced into scientific use. During his forced pilgrimage, Hakimkhan was traveling along the territory of Russia and was keeping a diary that afterwards was included in his historical work *Muntahab at-Tawarikh* (Selected chronicles), that was finished in 1843. The work *Muntahab at-Tawarikh* represents exceptional value due to an outstanding personality of the author. Muhammad Hakimkhan belonged to the ruling elite of the Kokand Khanate. He is known as a historian, writer, and educator. Hakimkhan was banished from Kokand, as he was one of the official candidates to the throne of the state. He had wandered for away from home for a long time. *Muntahab at-Tawarikh* contains information about the wanderings of Muhammad Hakimkhan, description of cities of the Russian state, the meeting Hakimkhan with Emperor Alexander I (1777–1825), that took place in Orenburg in September of 1824. With the development of active trade relations, increased the interest of the residents of the Central Asian khanates to the Russian state. The works, which described the Russian cities, manners, and customs of their inhabitants, began to use great popularity. In his work Hakimkhan created a positive image of the Russia. His manuscript book was widely distributed and known among the inhabitants of Bukhara, Kokand, and Khanate of Khiva.

Keywords: *Orenburg, Russian Empire, the Kokand Khanate, trade relations, travel notes of Hakimkhan, the Kokand historical works, Muntakhab al-Tawarikh*

REFERENCES

- Beyssembiev T. K. *Kokandskaya istoriografiya. Issledovanie po istochnikovedeniyu Sredney Azii XVIII–XIX vv.* [Kokand historiography. A study on the source study of Central Asia in the 18th and 19th centuries]. Almaty: Print-S Publ., 2009, 1263 p. (in Russ.).
- Chunakova O. M. *Pekhleviyskiy slovar zoroastriyskikh terminov, mificheskikh personazhey i mifologicheskikh simvolov* [Pahlavi dictionary of Zoroastrian terms, mythological figures and mythological symbols]. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 2004, 286 p. (in Russ.).
- Davidovich E. A. [Materials on the metrology of Medieval Central Asia]. V. Khints. *Musulmanskie mery i vesa s perevodom v metricheskuyu sistemu* [Muslim measures and weights with translation into the metric system]. Moscow: Nauka Publ., 1970. pp. 75–131. (in Russ.).
- Gaffarov M. A. *Persidsko-russkiy slovar* [Persian-Russian dictionary]. Moscow: Nauka Publ., 1976, vol. 2, 540 p.
- Khurshut E. *Hakimxonning hayoti va sayohatlari* [Life and travel of Hakimkhan]. Tashkent: Fan Publ., 1987, 48 p. (in Uzbek).
- Khurshut E. U. «Muntakhab at-tavarikh» kak istoricheskiy pamyatnik Sredney Azii pervoy poloviny XIX v. *Avtoref. diss. Dokt.* [“Muntakhab at-tavarikh” as historical monument of Central Asia of the first half of 19th century. Abst. Doct. diss.]. Tashkent, 1990, 38 p. (in Russ.).
- Tulibayeva Zh. M. *Persoyazychnye istochniki po istorii kazakhov i Kazakhstana. XIII–XIX vv.* [Persian sources on the history of Kazakhs and Kazakhstan. 13–19 centuries]. Astana: ENU Publ., 2006, 256 p. (in Russ.).
- Vakhidov Sh. Kh. *Razvitie istoriografii v Kokandskom khanstve v XIX — nachale XX vv. Avtoref. diss. Dokt.* [The development of source studies in Kokand khanate in 19th — the beginning of 20th centuries. Abst. Doct. diss.]. Tashkent, 1998, 36 p. (in Russ.).

⁴¹ 26 августа 1824 г. — 15 августа 1825 г.